

Но не прошло и десяти секунд, как он снова повернулся, встал и, схватив одеяло и матрас, поднял Сюэ Динъюаня на руки.

Сюэ Динъюань испугался:

— Эй, эй, эй!

— Не дёргайся, я отнесу тебя обратно, ты что, хочешь замёрзнуть тут? — сердито сказал Чу Хуншэн.

— Я сам могу идти! — поспешно ответил Сюэ Динъюань.

— Если ты вылезешь из-под одеяла, будет ещё холоднее! — Чу Хуншэн стал ещё строже.

Сюэ Динъюань опешил.

Лучше уж так, чем вот это.

Но он действительно боялся двигаться, чтобы не упасть и не травмировать Чу Хуншэна.

К счастью, Чу Хуншэн благополучно донёс его до тёплой кровати. Увидев, что Чу Хуншэн повернулся, чтобы уйти, он крикнул ему вслед:

— Ты тоже возвращайся, иначе я опять пойду за тобой.

Чу Хуншэн фыркнул, но всё же пошёл в другую комнату.

Сюэ Динъюань прислушался, но ничего не услышал, поэтому решил продолжить донимать Чу Хуншэна. Но только он приподнял одеяло, как услышал:

— Сиди спокойно!

Сюэ Динъюань задумался.

Нет!

Но его обувь была в той комнате, поэтому он решил пойти босиком.

В этот момент Чу Хуншэн, сердито неся свои постельные принадлежности, вышел из комнаты и, увидев его, отругал:

— На полу холодно, иди на кровать!

Сюэ Динъюань поспешно забрался на кровать, а Чу Хуншэн, неохотно, лёг рядом.

Сюэ Динъюаню хотелось посмеяться, но он знал, что если засмеётся, Чу Хуншэн разозлится.

Поэтому он решил, что пусть будет немного упрямым, с возрастом это пройдёт.

После всех этих событий оба замолчали и постепенно уснули.

На следующее утро Сюэ Динъюань чувствовал себя бодрым и свежим, так как сегодня вечером они должны были отправиться на поезде к новой жизни.

Но Чу Хуншэн выглядел вялым, и его лицо было немного красным.

Неужели он простудился прошлой ночью?

Сюэ Динъюань хотел проверить его лоб, но Чу Хуншэн оттолкнул его руку:

— Я в порядке!

Затем он приказал:

— Упакуй вещи в две сумки, я приготовлю завтрак.

Радуюсь, что наконец-то есть работа, Сюэ Динъюань кивнул и начал искать верёвку во дворе.

Чу Хуншэн, глядя на почти пустой мешок с рисом, чувствовал себя крайне сложно!

Они позавтракали кашей с грибным соусом, после чего Чу Хуншэн пошёл к старосте, чтобы сообщить, что они с Сюэ Динъюанем уезжают, и староста может готовить комнату для свадьбы.

Староста хотел дать ему 50 юаней, но Чу Хуншэн, подумав, отказался.

Он просто сообщил, что уезжает, так как в деревне много сплетников, и если бы Чжан Цуйлань узнала, она могла бы устроить скандал. Он не хотел доставлять Сюэ Динъюаню неприятности.

Думая, что ночью идти сложно, они съели последние запасы еды и, взяв свои вещи, отправились в путь.

К счастью, сейчас не сезон путешествий, и в поезде было не много людей. Они нашли свободные места друг напротив друга и могли немного отдохнуть. Но чтобы не возиться, они не распаковывали одеяла.

Однако вагон был довольно холодным, и к полуночи Сюэ Динъюань уже не мог спать. Он встал, чтобы немного согреться.

Но Чу Хуншэн, сидящий напротив, казалось, совсем не чувствовал холода и крепко спал.

Сюэ Динъюань с восхищением подумал, что у Чу Хуншэна отличное здоровье.

Он боялся, что его шаги разбудят Чу Хуншэна и других пассажиров, поэтому быстро вернулся на своё место и начал думать.

Он думал не только о том, как найти работу, но и о том, как удержать Чу Хуншэна рядом...

Он прекрасно представлял, что произойдёт, когда они выйдут из поезда: Чу Хуншэн скажет что-то вроде «Мы идём разными путями».

Возможно, он ещё раз повторит, что помогает ему только ради заслуг перед своими умершими родителями.

Эх, от одной мысли голова болит!

Особенно учитывая, что он не знал, как убедить подростка — это ведь мировая проблема.

В итоге Сюэ Динъюань решил просто не отставать от него. К счастью, он не настоящий шестнадцатилетний, и его толстая кожа позволит ему держаться рядом, а Чу Хуншэн ничего не

сможет с этим сделать!

Решив это, он увидел, что уже почти пять утра, и хотел разбудить Чу Хуншэна, но тот уже открыл глаза.

Сюэ Динъюань тут же улыбнулся ему:

— Поехали!

— Как выйдем из поезда, разойдёмся! — сказал Чу Хуншэн.

Сюэ Динъюань не был удивлён.

Но он не собирался соглашаться:

— Пойдём, сначала выйдем.

Они вышли из поезда, каждый со своим багажом. Хотя в вагоне было не много людей, на вокзале собралась толпа. Чу Хуншэн подумал и сказал:

— Держись ближе, чтобы тебя не толкнули. Как выйдем, разойдёмся.

Слушая это, Сюэ Динъюань подумал, что вряд ли они разойдутся.

Он мысленно посмеялся над противоречивостью Чу Хуншэна, но решил не спорить и последовал за ним.

Когда они вышли из вокзала, их окружили толпы людей:

— Нужен номер?

— Такси?

— Экскурсии?

— Девушки?

— Комната с горячей водой и отдельным санузлом?

Сюэ Динъюань заметил, что Чу Хуншэн был вежливее его, так как он вежливо отказывал всем, хотя выглядел при этом очень сердитым.

Когда толпа немного отступила, Сюэ Динъюань схватил Чу Хуншэна за руку и увёл его подальше.

Когда вокруг никого не было, Сюэ Динъюань заметил, что Чу Хуншэн странно молчал.

Он обернулся и увидел, что Чу Хуншэн пристально смотрит на их соединённые руки.

Сюэ Динъюань подумал, что сейчас Чу Хуншэн оттолкнёт его.

Он хотел сам отпустить руку, но Чу Хуншэн слегка потянул его обратно.

И только тогда Сюэ Динъюань понял, что рука Чу Хуншэна была горячей!

Он посмотрел на него при свете уличного фонаря — лицо Чу Хуншэна было ярко-красным!

Сюэ Динъюань потянулся к нему, чтобы проверить температуру. Чу Хуншэн хотел уклониться, но не успел, и его лоб коснулся ладони Сюэ Динъюаня. Он выглядел немного растерянным и даже слегка потёрся о руку Сюэ Динъюаня.

Это было мило.

Но больше всего Сюэ Динъюань чувствовал вину. Он не заметил, что Чу Хуншэн заболел!

Наверное, он простудился прошлой ночью, а в холодном вагоне его состояние ухудшилось.

Он хотел заботиться о Чу Хуншэне, хотел отплатить ему, но даже не заметил, что тот заболел. Какой же он непутёвый!

Чу Хуншэн снова потёрся о его ладонь.

Он чувствовал себя немного одурманенным — он думал, что сможет продержаться хотя бы до того, как они разойдутся.

Но он не ожидал, что Сюэ Динъюань всё ещё рядом.

Сюэ Динъюань, видя, что взгляд Чу Хуншэна стал мутным, чувствовал себя ещё более виноватым:

— Чу Хуншэн? Чу Хуншэн?

Он не стал спрашивать, как он себя чувствует — и так было ясно, что плохо.

Он отчаянно думал, что делать. Чу Хуншэну нужен врач, хотя бы жаропонижающее, но у них не было денег — после покупки билетов у них не осталось ни копейки.

Он должен был заработать деньги, чтобы вылечить Чу Хуншэна.

До этого Чу Хуншэн всегда заботился о нём, теперь его очередь!

Он лихорадочно думал, что можно сделать. Он даже подумал о том, чтобы пойти просить милостыню.

Но он быстро отверг эту идею — не из-за гордости, а потому что у нищих есть свои территории, и он мог нарваться на неприятности.

Что ещё можно было сделать?

Он кусал губы, отчаянно думая, и, наконец, хлопнул себя по лбу — он попробует испытать удачу!

Автор хочет сказать: Во второй главе внесены небольшие изменения, в целом разъясняется, что семья Сюэ Динъюаня на самом деле приехала в деревню позже, поэтому жители не знали, что Сюэ Динъюань не родной сын. Если не хотите перечитывать предыдущую главу, ничего страшного, просто примите этот факт.